

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е

**КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

по делу о проверке конституционности частей 2, 3 и 4 статьи 53
Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Кыргызской Республики
в связи с обращением Бекбоевой Айнур Мукашевны в интересах
гражданина Бавабек уулу Замирбека

11 июня 2014 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Касымалиева М.Ш., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Макешова Дж.М., Мамырова Э.Т., Нарынбековой А.О., Осконбаева Э.Ж., Сооронкуловой К.С., при секретаре Толобалдиеве М.Э., с участием:

обращающейся стороны - гражданина Бавабек уулу З. и его представителя по доверенности Бекбоевой А.М.;

стороны-ответчика - Арзиева М.И., представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

иного лица - Токтосунова М.И., представителя Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1 и 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики (далее - Конституция), статьями 1, 4, 18, 19, 24, 37 и 42

конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности частей 2, 3 и 4 статьи 53 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Кыргызской Республики (далее - Дисциплинарный устав).

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство Бекбоевой А.М. в интересах гражданина Бавабек уулу З.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции нормы частей 2, 3 и 4 статьи 53 Дисциплинарного устава, конституционность которых оспаривается заявителем.

Заслушав выступление судьи-докладчика Бобукеевой М.Р., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики (далее - Конституционная палата) 4 декабря 2013 года поступило ходатайство Бекбоевой А.М. в интересах гражданина Бавабек уулу З. о признании частей 2, 3 и 4 статьи 53 Дисциплинарного устава противоречащими части 1 статьи 20, статьям 59 и 93 Конституции.

Согласно представленным материалам Бавабек уулу З. был уволен с действительной военной службы в Государственном комитете национальной безопасности Кыргызской Республики (далее - ГКНБ) с учетом мнения товарищеского суда чести младших офицеров ГКНБ от 24 октября 2011 года.

Субъект обращения отмечает, что согласно части 1 статьи 20 Конституции не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. По мнению заявителя, правосудие

осуществляется только судом (часть 1 статьи 93), при этом Конституция допускает возможность учреждения гражданами судов аксакалов (статья 59). Создание чрезвычайных судов Конституция не допускает (часть 3 статьи 93). Кроме того, Бекбоева А.М. считает, что учреждение товарищеских судов Конституцией не предусмотрено.

Определением коллегии судей Конституционной палаты от 14 января 2014 года ходатайство Бекбоевой А.М. в интересах гражданина Бавабек уулу З. было принято к производству.

В судебном заседании гражданин Бавабек уулу З., его представитель Бекбоева А.М. поддержали свое ходатайство и просили его удовлетворить.

Сторона-ответчик считает, что оспариваемые нормы Дисциплинарного устава не противоречат Конституции, и просит оставить ходатайство обращающейся стороны без удовлетворения.

Конституционная палата, обсудив доводы сторон, исследовав материалы дела, выслушав разъяснения иного лица, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты по данному делу являются части 2, 3 и 4 статьи 53 Дисциплинарного устава следующего содержания:

«Кроме того, проступки офицеров и прапорщиков могут рассматриваться товарищескими судами чести офицеров и прапорщиков. Решение о рассмотрении товарищескими судами чести проступков офицеров и прапорщиков принимается командирами воинских частей, в которых создан суд, а также - их старшими начальниками.

Принимать решение о рассмотрении проступков офицеров и прапорщиков товарищескими судами чести и одновременно налагать на них за этот же проступок дисциплинарное взыскание запрещается.

Решение по ходатайству товарищеского суда чести о снижении в должности или в воинском звании, об отчислении из военного образовательного учреждения профессионального образования и увольнении с военной службы принимается тем командиром (начальником), которому предоставлено такое право, в месячный срок с момента поступления к нему этого ходатайства».

Закон Кыргызской Республики «О Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил Кыргызской Республики» от 7 августа 1998 года № 116 принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин Тоо» от 16 сентября 1998 года № 133-140, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. В соответствии с Конституцией Кыргызская Республика является правовым государством (часть 1 статьи 1), в котором государственная власть основывается на принципе разделения государственной власти (статья 3).

Разделение властей основывается на естественном разграничении таких функций, как законотворчество, государственное управление и правосудие.

Согласно части 1 статьи 93 Конституции правосудие осуществляется только судом. В систему правосудия входят Верховный суд и местные суды, которые отправляют правосудие от имени государства путем рассмотрения гражданских, уголовных и иных дел в установленных законом процессуальных формах при соблюдении порядка, правил и принципов судопроизводства.

Любые другие институты, разрешающие споры или конфликты, не входят в систему правосудия.

3. Военная служба - особый вид государственной службы, профессиональная служебная деятельность граждан на воинских

должностях, выполняющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства. Такого рода деятельность осуществляется в интересах государства и общественности, а лица, несущие военную службу, выполняют конституционно значимые функции, чем предопределяется их специальный правовой статус, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанности по отношению к государству.

Дисциплинарный устав является основным актом, определяющим сущность воинской дисциплины, обязанности военнослужащих по ее соблюдению, виды поощрений и дисциплинарных взысканий, права командиров (начальников) по их применению, а также порядок подачи и рассмотрения предложений, заявлений и жалоб.

Действие Дисциплинарного устава распространяется на военнослужащих Вооруженных сил и других воинских формирований Кыргызской Республики, в которых законом установлена военная служба.

Сотрудники органов национальной безопасности, согласно Закону Кыргызской Республики «Об органах национальной безопасности» являющиеся военнослужащими, проходят военную службу на основании общевоинских уставов Вооруженных сил и других нормативных правовых актов Кыргызской Республики (статья 17).

4. Закон Кыргызской Республики «О статусе военнослужащих», закрепляя необходимость беспрекословного выполнения военнослужащими поставленных задач в любых условиях, предусматривает, что существо воинского долга обязывает военнослужащих быть дисциплинированными, строго соблюдать Конституцию и законы Кыргызской Республики, выполнять приказы командиров и начальников (статья 25). В нормативном единстве с положениями указанного Закона находятся положения Дисциплинарного устава, в котором предусмотрено, что воинская дисциплина есть строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими

порядка и правил, установленных законами, воинскими уставами и приказами командиров (начальников) (статья 1 Дисциплинарного устава).

В соответствии с Дисциплинарным уставом за нарушение воинской дисциплины, общественного порядка военнослужащих несет дисциплинарную ответственность. С учетом этого, устанавливаемый Дисциплинарным уставом порядок привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности имеет свою специфику, обусловленную характером военной службы, предъявляющей повышенные требования к дисциплине военнослужащих.

5. В целях обеспечения общественного осуждения нарушений воинской дисциплины или общественного порядка проступки военнослужащих по решению командира (начальника) могут рассматриваться товарищескими судами чести офицеров и прапорщиков (статья 53 Дисциплинарного устава).

Основная задача товарищеского суда чести - это общественное воздействие на нарушителя воинской дисциплины или общественного порядка, непосредственное участие в укреплении воинской дисциплины офицеров и прапорщиков, формирование ответственности каждого за надлежащее исполнение служебного долга.

Применение мер воздействия на военнослужащего осуществляется решением уполномоченного лица, а не товарищеского суда чести, что подтверждается абзацем четвертым пункта 53 Дисциплинарного устава, согласно которому решение по ходатайству товарищеского суда чести с военной службы принимается тем командиром (начальником), которому предоставлено такое право. Соответственно, решение товарищеского суда чести о привлечении к ответственности виновного лица носит рекомендательный характер. Таким образом, наличие в названии общественного органа, предварительно рассматривающего проступки офицеров и прапорщиков, слова «суд» не означает, что товарищеский суд чести является органом правосудия либо чрезвычайным судом. В связи с

этим Конституционная палата не усматривает в оспариваемых субъектом обращения нормах противоречие частям 1 и 3 статьи 93 Конституции.

Конституционная палата считает, что доводы заявителя о недопустимости функционирования товарищеских судов чести несостоятельны по той причине, что Конституция, как правило, предусматривает учреждение органов, реализующих наиболее важные общегосударственные задачи. Соответственно, отсутствие в Конституции положений об учреждении каких-либо общественных органов, в том числе товарищеских судов чести, не может рассматриваться как конституционный запрет на их создание и функционирование.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8 и 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата

Р Е Ш И Л А:

1. Признать части 2, 3 и 4 статьи 53 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Кыргызской Республики, принятого Законом Кыргызской Республики «О Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил Кыргызской Республики» непротиворечащими части 1 статьи 20, статьям 59 и 93 Конституции.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежат исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

По данному делу имеются особые мнения судей Айдарбековой Ч.А. и Бобукеевой М.Р., Сооронкуловой К.С.

**Особое мнение судей Конституционной палаты Верховного суда
Кыргызской Республики Айдарбековой Ч.А. и Бобукеевой М.Р. по делу о
проверке конституционности частей 2, 3 и 4 статьи 53 Дисциплинарного
устава Вооруженных Сил Кыргызской Республики в связи с
обращением Бекбоевой Айнур Мукашевны в интересах гражданина
Бавабек уулу Замирбека**

Конституционная палата, определяя свою правовую позицию по вышеуказанному делу, недостаточно аргументировала свое решение, в части институционального предназначения товарищеских судов чести как досудебного способа защиты прав и свобод человека и гражданина. В целом, согласившись с резолютивной частью принятого решения, считаем необходимым отметить, что мотивировочная часть данного решения должна была содержать следующие правовые позиции.

1. Кыргызская Республика как правовое государство обязано обеспечивать эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина посредством правосудия, которое осуществляется только судом (часть 1 статьи 93 Конституции). Право на судебную защиту - важнейшая конституционная гарантия (часть 1 статьи 40).

2. Гарантируя судебную защиту прав и свобод человека и гражданина, Конституция одновременно закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (часть 2 статьи 40). При этом государство обеспечивает развитие внесудебных и досудебных методов, форм и способов защиты прав и свобод человека и гражданина (абзац второй части 1 статьи 40). В современном правовом обществе также называют их как альтернативные формы (методы), способы разрешения конфликтов через переговоры, посредничество (медиация), третейский суд или арбитраж, в том числе и товарищеский суд чести. По назначению и функциональной природе они являются предупредительными, согласительными, примирительными, арбитражными. Каждой форме

соответствуют свои специфические методы. Кроме того, правовые последствия от вынесенного решения такими органами и статус этих решений различные.

Таким образом, по сфере и характеру применения - это целая система государственных и негосударственных методов, с помощью которых осуществляются защита прав граждан и урегулируются конфликты (споры).

3. Указанные институты не осуществляют государственную (судебную) власть и не входят в судебную систему Кыргызской Республики, состоящую из государственных судов. Это также не означает, что Конституция исключает тем самым возможность защиты прав человека и гражданина посредством институтов гражданского общества, наделенных публично значимыми функциями.

4. Что касается институционального предназначения товарищеских судов чести, то их следует отнести к числу видов досудебного способа защиты прав военнослужащих. Такой досудебный институт рассматривает не дисциплинарные проступки во время исполнения служебных обязанностей, а только случаи недостойного поведения сотрудников, несовместимые со званием офицера службы национальной безопасности. В процессе рассмотрения таких дел товарищеские суды чести могут использовать в полной мере обычаи и традиции, сложившиеся в сфере военной службы, которые имеют целью объективно оценить поведение военнослужащих и принять справедливое решение.

5. Товарищеский суд чести является коллегиальным органом, что минимизирует субъективизм в ходе разбирательства и вынесения решения о применении или не применения взыскания, как если бы командир (начальник) сам рассматривал и сам же выносил решение по этому вопросу. В этом смысле норма, устанавливающая возможность предварительного рассмотрения товарищескими судами чести действий офицеров и прапорщиков национальной безопасности, подрывающих честь и достоинство военнослужащего и авторитет этого органа, должна

рассматриваться как защищающая права и интересы сотрудников от возможного незаконного, единоличного вынесения решения командиром (начальника) об его увольнении. Таким образом, это исключает возможность оказания давления, предвзятого отношения командира (начальника) к подчиненному в ходе разбирательства.

Исходя из этого, считаем, что для усиления защиты прав офицеров и прапорщиков законодателю необходимо внести соответствующие законоположения, предусматривающие обязательное рассмотрение подобных дел, товарищескими судами чести, не отдавая решение такого рода вопросов на усмотрение командира (начальника).

Такое конституционно-правовое истолкование указанных выше норм должно было быть включено в мотивировочную часть вышеуказанного решения Конституционной палаты.

Судьи:

Айдарбекова Ч.А.

Бобукеева М.Р

О С О Б О Е М Н Е Н И Е

**судьи Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской
Республики Сооронкуловой К.С. к Решению Конституционной палаты
от 11 июня 2014 года по делу о проверке конституционности частей 2, 3 и
4 статьи 53 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил
Кыргызской Республики
в связи с обращением Бекбоевой Айнур Мукашевны в интересах
гражданина Бавабек уулу Замирбека**

Ходатайство Бекбоевой Айнур Мукашевны в интересах гражданина Бавабек уулу Замирбека принято к производству в нарушение требований конституционного закона "О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики" (далее-конституционный закон).

В соответствии с пунктом 9 части 3 статьи 25 конституционного закона в обращении должна быть указана позиция обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое обеспечение со ссылкой на соответствующие нормы Конституции. Между тем, правовая позиция Бекбоевой А.М. не имеет какой-либо определенности и ясности, а ссылки на статью 59 Конституции с точки зрения соотносимости с обращенным требованием не имеет под собой никакой правовой основы. Ссылка на часть 1 статьи 20 и статью 93 Конституции носит произвольный характер, субъект обращения не приводит доводов о нарушении или об ограничении каких-либо гарантированных ему Конституцией конкретных прав и свобод. Более того, ссылаясь на статью 93 Конституции, субъект обращения требует признать «Положение о товарищеских судах чести офицеров органов Службы национальной безопасности» противоречащим статье 59 Конституции. Таким образом, требования субъекта обращения не основательны не только с позиции права, но и логически некорректны.

Учитывая, что «Положение о товарищеских судах чести офицеров органов Службы национальной безопасности» в силу ненормативного характера не могло быть предметом рассмотрения в рамках конституционного судопроизводства, принятая к рассмотрению часть требований Бекбоевой А.М. не имела под собой никаких правовых оснований для принятия к производству.

Так, согласно пункту 8 части 3 статьи 25 конституционного закона, в ходатайстве должны быть указаны конкретные основания к рассмотрению обращения. Основанием к рассмотрению дела является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о соответствии оспариваемого акта Конституции. Из смысла и содержания приводимых обращающейся стороны доводов, обнаруженная заявителями неопределенность связана о несоответствии оспариваемой нормы статье 59 Конституции. Однако, учитывая, что оспариваемые субъектами обращения части 2, 3 и 4 статьи 53 Дисциплинарного устава, связаны с вопросами функционирования товарищеских судов, их проверка на предмет соответствия статье 59 Конституции, учреждающей в Кыргызской Республике суды аксакалов, носит абсурдный характер.

Статья 93 Конституции предельно ясно устанавливает структуру судебной системы Кыргызской Республики. Статус товарищеских судов чести офицеров как выборных органов офицерской общественности четко определен в пункте Положения о товарищеских судах чести офицеров органов Службы национальной безопасности Кыргызской Республики. Следовательно, обнаруженная заявителями неопределенность является мнимой, а ссылки на нормы Конституции произвольными и обоснованными. Более того, в ходатайстве отсутствуют требования о проверке оспариваемых нормативных положений на предмет соответствия статье 20 и 93 Конституции. Однако, Конституционная палата рассмотрела обращение Бекбоевой А.М., по собственной инициативе в нарушение норм законодательства сформулировала и обосновала требования обращающейся стороны, и несмотря на отсутствие предмета проверки вынесла решение по данному делу.